

УДК 94(470.22):913

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-1-90-97

Балабейкина Ольга Александровна

к. г. н., доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, Санкт-Петербург)

ORCID: 0000-0001-9520-8880

E-mail: olga8011@yandex.ru

Коробущенко Валерия Юрьевна

бакалавр регионоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, Санкт-Петербург)

ORCID: 0000-0003-3843-8465

E-mail: parkkeva@gmail.com

Упраздненные поселения Карелии: прошлое и настоящее

АННОТАЦИЯ. В статье прослеживается история упраздненных поселений Республики Карелия в период, ограниченный концом 1950-х — началом 2020-х г. На основании контент-анализа и извлечения информации из размещенных в открытом доступе фотодокументов приводится описание современного состояния территорий, которые приходятся на исключенные в разное время из учетных данных села и деревни. Авторы сосредотачивают свое внимание на отдельной категории ликвидированных поселений Республики Карелия, численность населения которых в дореволюционный период составляла более 150 чел. Рассмотренными в тексте статьи оказались село Кереть, деревни Каккарово, Вашаково, Лагиламба, Сигнаволок и Лядинская. Наибольшая насыщенность событиями и хозяйственное значение в прошлом характерны для первого из названных поселений, поэтому его история отражена с самой высокой степенью подробности. В основном упраздненные поселения рассматриваемой категории либо сохранили селитебную функцию, будучи поглощенными соседними селами и деревнями, став частью их планировочной структуры, либо представляют собой заброшенные территории с сильно руинированной жилой застройкой. Фиксируются тенденции, связанные со все большей степенью вовлеченности рассмотренных ликвидированных населенных пунктов Карелии в туристско-рекреационную сферу. Перспективными направлениями являются спортивный, байдарочный, экспедиционный туризм и туризм религиозной направленности. Учитывая популярность отдыха в уединенных условиях, может возрасти спрос на оборудованные на базе восстановленных исторических поморских изб гостевые дома.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Карелия, упраздненные поселения, георуралистика, Кереть, ликвидация населенных пунктов, туризм и рекреация

UDC 94(470.22):913

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-1-90-97

Olga A. Balabeikina

Candidate of Geographic Sciences, Saint-Petersburg State University of Economics (Russia, Saint-Petersburg)

ORCID: 0000-0001-9520-8880

E-mail: olga8011@yandex.ru

Valeria Yu. Korobushchenko

Bachelor of Regional Studies, Saint-Petersburg State University of Economics (Russia, Saint-Petersburg)

ORCID: 0000-0003-3843-8465

E-mail: parkkeva@gmail.com

Past and Present of the Abolished Settlements in the Republic of Karelia

ABSTRACT. The article examines the history of the Republic of Karelia's settlements, abolished in the late 1950s — early 2020s. Based on the content analysis and information from photographic documents posted in public access, the current state of the territories of abolished rural settlements is described. The authors focus on a specific category of abolished settlements of the Republic of Karelia, whose population in the pre-revolutionary period was more than 150 people. Thus, such settlements as Keret, Kakkarovo, Vashakovo, Lagilamba, Signavolok and Lyadinskaya were considered in the article. Out of these Keret had the longest history and the biggest economic importance in the past, therefore it's examined with the highest degree of detail. In general, the abolished settlements of the named category have either retained their residential function, being absorbed by neighboring villages as a part of their planning structure, or become abandoned territories with heavily ruined residential buildings. In addition, the abolished settlements have the tendency to become more and more involved in the recreation economy; the most promising areas are sports, kayaking, expeditionary and religious tourism. Considering the popularity of recreation in quite distant places, the demand for guest houses equipped on the basis of restored historical Pomor houses is likely to increase.

KEYWORDS: Republic of Karelia, abolished settlements, georuralistics, Keret, abolition of settlements, tourism and recreation

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Обращение к вопросам, связанным с формированием и развитием системы расселения в ретроспективном аспекте, заставляет выбрать одним из смысловых акцентов изменчивость во времени хозяйственного и социального значения ее элементов — отдельных населенных пунктов, как городских, так и сельских. В разные периоды они могут как возрастать и увеличиваться в численности, получив импульс к эволюционированию за счет развития транспортной инфраструктуры или открывшихся предпосылок для основания градообразующих предприятий, так и постепенно или внезапно, например, в результате стихийного бедствия или извлечения территории под строительство крупного хозяйственного объекта, утрачивать население.

Характер протекания этих процессов — следствие трансформации ключевых факторов, определяющих социально-экономическое развитие территорий в определенный период, что актуально и в современных условиях^{1 2}. Под их влиянием поселения, население которых некогда процветало или сохраняло достойный уровень жизни, могут быть покинуты, поскольку экономические стимулы для проживания там утрачены и в результате обезлюдения упразднены.

На современном этапе развития географической науки возродился интерес к изучению ликвидированных населенных пунктов. Это обусловлено целым рядом причин. Во-первых, территории ликвидированных сел и деревень привлекают внимание туристов, причем путешествующих как в индивидуальном порядке, так и в составе организованных групп. Кроме того, фиксируются случаи возрождения упраздненных ранее поселений в форме использования их селитебных площадей под дачную застройку или даже для постоянного проживания одним человеком или небольшой группой.

Формированию полноценного представления о ликвидированных поселениях способствует комплексное рассмотрение их характеристик в исторической ретроспективе и в настоящем. Один из способов репрезентативно отразить данную проблематику — реализация тематического исследования на примере отдельного региона.

Сосредоточенность в представленной работе на Республике Карелия определяется теми обстоятельствами, что территория региона характеризуется древним освоением, а также наличием в ее пределах разнообразных по причинам упраздненных поселений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве эмпирической базы исследования использовались нормативно-правовые акты в виде протоколов указов Президиума Верховного Совета КАССР³ и постановлений Законодательного Собрания Республики Карелия⁴, фиксирующих исключение населенных пунктов региона из учетных данных. Необходимо было также обращаться к современным и историческим фотодокументам, размещенным в открытом доступе. Специальную группу источников составляют воспоминания жителей упраздненных поселений, размещенные на различных платформах сети Интернет, в том числе — в группах социальных сетей.

Некоторые исходные материалы, позволяющие составить часть представления о дореволюционном прошлом ликвидированных населенных пунктов территории, которая входит в современные границы Республики Карелия, содержатся в публикациях периодического издания «Архангельские епархиальные ведомости». В основном таковые носят характер объявлений или отчетов о проводимых на сельских приходах мероприятиях, что традиционно используется как источник историко-географической информации⁵.

Собранные сведения были обработаны с помощью применения методов исторической реконструкции, системного и контент-анализа.

¹ Berendeeva A. B. The role of the Moscow agglomeration for the socio-economic development of Central Russian regions (part 3) // Journal of Regional and International Competitiveness. 2022. Vol. 3, no. 1. P. 55–68.

² Ахметова Г. Ф. Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 53–69.

³ Указ Президиума Верховного Совета Карельской АССР от 28 октября 1957 г.

⁴ Постановление Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия от 05.07.2001 № 85 ПП.

⁵ Балабейкина О. А., Карасева Е. А., Радкевич А. Д. Церковный приход как центр средоточия повседневной жизни адептов Государственной Христианской церкви Англии (вторая половина XIX в.) // История повседневности. 2020. № 3 (15). С. 46–55.

Степень изученности проблемы нельзя назвать очень высокой, так как в отечественном научном обороте количество трудов, в которых упраздненные поселения выступают полигоном исследования или находят содержательное упоминание, невелико.

В отечественной георуралистике лишь в последние десятилетия фиксируется устойчивый интерес к изучению ликвидированных населенных пунктов. В целом эту проблему рассматривали И. Н. Румянцев, А. А. Смирнова, А. А. Ткаченко⁶, А. Г. Махрова и другие⁷. Однако следует отметить, что научное осмысление феномена упраздненных поселений предметно связано с общими тенденциями развития системы расселения и трансформации хозяйственной структуры страны и ее регионов. В названных выше трудах, выполненных в рамках географической науки, не ставится акцент на подробных исторических описаниях рассматриваемых сел и деревень.

В качестве примеров научных работ, в которых представлены детализированные результаты историко-географических исследований, можно привести совместные статьи М. С. Савоскул и А. И. Алексева, посвященные ликвидированным поселениям Мурманской области⁸. Касаются этой проблематики на примере разных субъектов России также В. С. Дементьев и С. П. Клейменов⁹, Д. В. Иванчук¹⁰, А. Б. Швец и Д. А. Вольхин¹².

В связи с вовлеченностью территорий упраздненных поселений в рекреационное хозяйство отдельное упоминание те из них, что находятся в пределах Карелии, находят в работах, посвященных развитию туризма в регионе^{13 14}.

Однако подробные исследования, в которых бы отражалось прошлое и настоящее территорий упраздненных поселений Карелии, на данный момент представлены лишь частично¹⁵. Это касается как региона и его районов, так и отдельных категорий населенных пунктов. Исключение составляют редкие примеры работ, в которых отражено историческое прошлое отдельных поселений. Один из таковых — статья А. А. Черкасова о селе Кереть¹⁶.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На территории современной Республики Карелия, которая была учреждена в 1938 г., но меняла свои очертания по итогам советско-финляндской войны 1939–1940 гг., с момента образования по разным причинам ликвидации подверглись более 50 поселений. В представленном исследовании решено было сосредоточиться на группе ликвидированных населенных пунктов, численность населения которых в дореволюционный период составляла более 150 чел.

Самым крупным из них было древнее поморское село Кереть (датируется XV — началом XVI в.), основанное в устье одноименной реки при ее впадении в Белое море. Судя по численности

⁶ Румянцев И. Н., Смирнова А. А., Ткаченко А. А. Сельские населенные пункты «без населения» как географический и статистический феномен // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 1. С. 29–37.

⁷ Исследования и оценки масштабов возвратной мобильности и пульсаций населения в пространстве современной России / Махрова А. Г. [и др.] // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2022. Т. 86, № 3. С. 332–352.

⁸ Савоскул М. С., Алексеев А. И. Сельско-городские сообщества в официально несуществующем населенном пункте // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 4. С. 119–123.

⁹ Савоскул М. С., Алексеев А. И. Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области) // Крестьяноведение. 2021. Т. 6, № 3. С. 111–123.

¹⁰ Дементьев В. С., Клейменов С. П. Изменения в сельском расселении на территории Псковской области в начале XXI века // Псковский регионологический журнал. 2018. № 2 (34). С. 40–55.

¹¹ Иванчук Д. В. Проблема ликвидации «неперспективных» деревень в публицистическом отражении авторов «деревенской прозы» // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 1 (37). С. 112–119.

¹² Швец А. Б., Вольхин Д. А. Исчезающие села Крымского полуострова как фрагмент в изучении «Иного Крыма» // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, № 3. С. 71–82.

¹³ Балабейкина О. А., Кузнецова Ю. А. Роль структурных элементов православного пространства в развитии туризма и рекреации (кейс Беломорского района Республики Карелия) // Arctic Days in St. Petersburg — 2021: International Scientific Cooperation in the Arctic in the Era of Climate Change: International Sci. and Pract. Conf.: Abstracts, St. Petersburg, 2021. С. 130–135.

¹⁴ Балабейкина О. А. Упраздненные поселения в системе функционирования туристско-рекреационного хозяйства // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2023. № 1 (63). С. 98–104.

¹⁵ Балабейкина О. А., Коробущенко В. Ю., Мазуренко А. А. Упраздненные поселения северо-восточных районов Республики Карелия (1938–2005 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 3–12.

¹⁶ Черкасов А. А. Из истории российской северной деревни: Кереть // Русская старина. 2013. № 1 (7). С. 15–35.

Керетского прихода в начале XX в., само село в тот период могло насчитывать более 300 чел. В настоящее время территория бывшего поселения относится к Лоухскому муниципальному району.

Заселение устья р. Кереть началось в глубокой древности саамскими племенами, а в XII в. возможности для ведения рыбного промысла и промысла на лесных животных стали привлекать туда славян. С XVI–XVII вв. к перечню видов деятельности, обеспечивавших хозяйственное освоение территории, добавились солеварение, добыча слюды-мусковита и жемчуга.

Решающую роль в развитии села сыграло географическое положение: Кереть была одним из пунктов на торговом пути из Поморья в Швецию. Но оно же служило и причиной нападений со стороны неприятеля и неоднократных разорений. В начале XVIII в. в Керети начало работу волостное отделение Кольской таможни, а в конце XIX в. — открылся таможенный пост Кавдинской заставы.

Новый импульс к развитию село получило во второй половине XIX в. в связи с началом лесозаготовок и открытием лесопильного завода, выстроенного на средства известных в Карелии купцов Савиных. Продукция отправлялась на экспорт, чему способствовало транспортно-географическое положение Керети. Его преимущества отмечает А. А. Черкасов: «Здесь соединялись морские пути с Мурманска и Архангельска, речные летом и санные зимой с Финляндией через Кестеньгу»¹⁷.

Одним из источников, в котором содержится информация о хозяйстве Керети в последние предреволюционные десятилетия, подтверждающая приведенные выше сведения, являются опубликованные в конце XIX в. воспоминания А. П. Энгельгардта, занимавшего пост губернатора Архангельска с 1893 по 1901 г. и посещавшего с рабочими визитами удаленные районы губернии. В тексте, среди прочего, упоминается следующее: «Это село представляет довольно крупный административный центр. (...) Все сношения с Корелией производятся преимущественно через Кереть, отсюда же вывозится значительное количество сельдей, которых во время нашей стоянки было погружено на пароход около 1 тыс. бочонков. (...) В р. Керети и других речках Кемского уезда ловится довольно много жемчуга, невысокого, впрочем, качества. (...) Обогнув мыс, у которого расположен завод Савина и где стоял огромный английский пароход, мы вышли в море».

Кереть связана с событиями жизни св. Варлаама Керетского. Он родился в этом селе в самом начале XVI в., был захоронен там же, официально канонизирован Русской церковью в 1903 г., но религиозное почитание святого открылось в более ранние периоды. Храм, в котором до революции пребывали мощи святого, был утрачен по причине пожара в 1949 г., но на его месте в начале XXI в. была построена часовня, стилизованная под северное деревянное зодчество.

Керетский церковный приход находит упоминание в журнале «Архангельские епархиальные ведомости» за 1912 г. в контексте организуемых на нем мероприятий религиозно-просветительского характера. Речь идет о так называемых «чтениях» — тематических лекциях, популярных в конце XIX — начале XX в. и проходивших большей частью в крупных городах. В селе Кереть такого рода мероприятия сопровождалось показом картин «волшебного фонаря» и собирали по 100–200 человек слушателей. Кроме того, в приведенной заметке содержится краткое описание церковно-приходской школы, которая называется лучшей в благочинии, поскольку выделялась «своим благоустройством, т. е. помещением и постановкой учебно-воспитательного дела». На 1912 г. в ней обучалось 100 крестьянских детей. Жалование учителя размером в 120 руб. выплачивалось за счет попечительства школы членами семьи купцов Савиных.

Таким образом, село Кереть в дореволюционный период было процветающим в хозяйственном отношении благодаря выгодному экономико-географическому положению, обеспечивавшему условия сбыта на экспорт производимой продукции, а также наличие лесных и промысловых ресурсов.

Ситуация начала резко меняться с началом коллективизации и насильственным введением колхозной системы. Учрежденный в 1933 г. колхоз «Красный рыбак» уже к началу 1960-х пришел в упадок. Лесозавод тоже был закрыт. Поскольку он находился на острове, сырье туда доставлялось путем лесосплава, а в радиусе доступности лес был уже вырублен. Вместе с колхозом и лесозаводом свое существование прекратили школа, библиотека, больница и хлебопекарня, а население было переселено в ближайшие поселения. Последовало упразднение Керетского сельского совета и исключение села из учетных данных.

¹⁷ Черкасов А. А. Указ. соч. С. 23.

Современная территория Керети представляет собой сильно руинированную застройку из деревянных жилых строений и немногочисленных дачных домов, используемых в летний период. Как было упомянуто ранее, в 2005 г. в селе была открыта часовня св. Георгия Победоносца, выстроенная на месте утраченного храма, в котором пребывали мощи св. Варлаама Керетского.

Фиксируется пример того, как агиографические события, связанные с его именем, послужили организации событийного мероприятия — паломнической поездки, приуроченной ко дню памяти второго обретения мощей святого (12 июня). В ней приняли участие более 150 чел. из Кировска, Апатитов, населенных пунктов Карелии. Первый опыт столь многолюдного паломничества в Кереть имел место летом 2021 г.¹⁸ и потребовал существенных усилий для реализации, поскольку часть расстояния участникам необходимо было преодолевать на внедорожных автобусах. Обозначенное мероприятие — пример сотрудничества Мурманской и Карельской митрополий Русской православной церкви и Кировского филиала АО «Апатит».

Учитывая распространенность почитания памяти св. Варлаама Керетского в епархиях, с историей которых связаны события его жизни, такого рода паломническая поездка может стать регулярной. Кроме того, агиографический потенциал территории позволяет включить ее в так называемые паломническо-экспедиционные туры. На данный момент Кереть часто посещается в летний период группами туристов, которые занимаются рафтингом и сплавами, выступая для них перевалочным пунктом для того, чтобы позже перебазироваться в пгт Чупа.

Интересным и перспективным представляется опыт оказания услуг пребывания и размещения с целью отдыха в гостевом доме, оснащенный на базе отреставрированной старинной поморской избы. Один из таких гостевых домов вместимостью 12 чел. с 2005 г. принимает туристов и рекреантов в Керети. Помимо оборудованной газом кухни там имеется карельская печь с лежанкой, предлагаются дополнительные услуги «бани по-черному», обеспечение питанием, а также аренда моторной лодки, снегоходов, организация рыбалки, экскурсии, катание на собачьих упряжках.

Второй по численности населения (218 чел., по данным 1905 г.) в перечне рассматриваемых поселений была деревня Каккарово Прионежского района, упраздненная в 2020 г. путем включения ее в состав расположенного на расстоянии 2 км села Рыбрека. Последнее в результате стало представлять собой населенный пункт, состоящий из территориально разобщенных густыми лесными насаждениями частей, одна из которых — бывшая деревня Каккарово.

Каккарово находится в 7 км от границы с Подпорожским районом Ленинградской области — территорией, издавна заселенной вепсами, одним из финно-угорских народов. Сама деревня тоже является древним вепским поселением, жилая застройка которого в настоящее время используется под дачи; постоянное население малочисленно.

При этом необходимо отметить, что возможность обеспечения рабочими местами жителей расположенных в рассматриваемом ареале населенных пунктов имеется. В 3 км от Каккарово находится разрабатываемое месторождение габбро-диабазы — качественного сырья для производства строительных материалов (каменного щебня). Отгрузка добытой и переработанной продукции производится водным путем из бухты Хоугуя Онежского озера, лежащей в 3,5 км от Каккарово.

Ликвидации путем включения в состав расположенного рядом поселения подверглась и деревня Вашаково Пряжинского района Республики Карелия, на 1905 г. насчитывавшая 169 чел. Указом Президиума Верховного Совета Карельской АССР от 28 октября 1957 г. к деревне Важинская Пристань помимо нее были присоединены деревни Кара, Мельница и Сигнаволок. Последний из перечисленных населенных пунктов, насчитывавший в 1905 г. 159 чел., можно рассматривать вместе с Вашаково. Сейчас в Важинской Приistani расположено несколько гостевых домов, а главным фактором привлечения туристов является живописное и удобное для лодочного судоходства и рыбалки оз. Святозеро, на берегу которого и расположена деревня. Значительная часть исторической деревянной застройки находится в полуразрушенном состоянии; имеется некоторое количество дачных домов.

Деревня Лагиламба была упразднена в соответствии с Постановлением Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия от 05.07.2001 № 85 ПП «Об упразднении населенных

¹⁸ Впервые в старинном поморском селе Кереть совершена Литургия в сослужении трех архиереев // Мурманская епархия. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://mmeparh.cerkov.ru/2021/06/12/vpervye-v-starinnom-pomorskom-sele-keret-sovershena-liturgiya-v-sosluzhenii-trex-archiereev/?ysclid=lcaatt9ewe58468983> (дата обращения: 10.01.2023).

пунктов Суоярвского района». В списке населенных мест 1873 г. она значилась как населенный пункт Петрозаводского уезда, состоявший из трех частей — Натракиевская гора, Островоярская и Лимбичи-Сельга. Суммарно в них проживало 130 чел., но к 1905 г. население увеличилось до 167 чел. Имелась православная часовня. На данный момент деревня представляет собой остатки руинированной жилой застройки, имеются также выстроенные в последние десятилетия дачные дома. На одной из поморских изб висит баннер, позиционирующий здание как музей и предлагающий покупку и обмен старинных вещей и антиквариата.

Лагиламба расположена между одноименным озером и озером Котчила на пути из старинного карельского села Вешкелица к озеру Сямозеро, которое является популярным местом отдыха и используется для любительского рыболовства и водного туризма. В самой Лагиламбе имеется инфраструктура, обеспечивающая возможность отдыха в гостевом доме. Для проживания туристам предлагаются два благоустроенных дома со всеми удобствами и отдельный двухместный номер с отдельным входом; на первом этаже находится карельская баня. Возможно размещение с домашними питомцами при согласовании во время бронирования.

Спектр туристско-рекреационных услуг, предоставляемых на базе гостевого дома, широк. За дополнительную плату отдыхающие могут взять в аренду лодки и рыболовные снасти или организовать рыбалку и охоту с сопровождением опытного егеря, отправиться в сплав по рекам или в радиальный тур на квадроциклах и снегоходах, а также пострелять из арбалета. Кроме того, для рекреантов организуются различные по тематической направленности экскурсии по расположенным в доступном ареале объектам: в зоологический комплекс «Три Медведя»; в деревню Рубчойла, где можно познакомиться с бытом и традициями коренных жителей; в деревню Сяргилахта, известную продукцией форельного хозяйства. В условиях, когда это позволяла геополитическая ситуация, отдыхающим предлагалась организация краткой поездки в Финляндию, в город Йоенсуу.

Учитывая современные тенденции, связанные с востребованностью туристско-рекреационных услуг на территории СЗФО¹⁹, подобный потенциал ликвидированных поселений следует задействовать максимально.

Последним из упраздненных пунктов, относящихся к рассматриваемой категории, была Лядинская — исчезнувшая деревня на территории Пудожского района Республики Карелия, находившаяся на реке Шалица и лежащая сейчас в виде урочища на проселочной дороге от города Пудож на город Повенец. По состоянию на 1873 г. в деревне было 18 дворов, население составляло 102 чел.; в 1905 году — 23 двора и 162 чел. На картах конца 1980-х гг. Лядинская указана как часть деревни Бураково, находящейся в 1,5 км к западу от нее и к настоящему моменту также обезлюдившей.

Выводы

Ликвидированные поселения Республики Карелия, которые в дореволюционный период насчитывали более 150 чел. населения, а в советское время могли достигать и более высоких численных показателей, несмотря на это подвергались упразднению. Процессы эти фиксируются как в конце 1950-х — начале 1960-х гг., так и в последующие периоды, вплоть до 2020 г. Часть поселений, будучи при ликвидации включенными в состав близко расположенных сельских населенных пунктов, продолжают существовать в качестве селитебных территорий.

Основной потенциал, дающий импульс к «оживлению» исключенных из учетных данных поселений, содержится в развитии туристско-рекреационного хозяйства. Зафиксированные примеры расположенных рядом с упраздненными деревнями и селами предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых такого результата не влекут. Зато пользуются популярностью гостевые дома, расположенные в почти безлюдной местности на побережьях живописных рек и озер, а также дополнительные туристско-рекреационные услуги, предоставляемые на их базах. Благодаря историко-сакральному потенциалу некоторых поселений имеются перспективы для того, чтобы стали регулярными организуемые туда событийные паломнические поездки.

Благодаря расширению перечня услуг, строительству инфраструктуры, обеспечивающей условия размещения, а также по причине возросшей на российском внутреннем рынке востребованности де-

¹⁹ Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 / Иванов И. А. [и др.] // Известия Русского географического общества. 2022. Т. 154, № 5–6. С. 59–72.

стиаций отдыха и туризма, некоторые упраздненные ранее поселения Карелии имеют перспективы для того, чтобы быть восстановленными в своем статусе. В свою очередь, это означает возможность получить выделенные средства из источников бюджетного финансирования для проведения линий электроснабжения, ремонта и строительства дорожно-транспортной инфраструктуры.

References

Akhmetova G. F. [Migration Processes in National Republics with Different Levels of Human Development: The Cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *Novye issledovaniia Tuvy* [The New Research of Tuva], 2022, no. 2, pp. 53–69. DOI: 10.25178/nit.2022.2.4 (In Russian).

Balabeikina O. A. [Abolished Settlements in Recreation Economy]. *Tekhniko-tekhnologicheskiye problemy servisa* [Technical and Technological Problems of Service], 2023, no. 1 (63), pp. 98–104. (In Russian).

Balabeikina O. A., Korobushchenko V. Yu., Mazurenko A. A. [Abolished Settlements of the North-Eastern Districts of the Republic of Karelia (1938–2005)]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennyye i fiziko-matematicheskiye nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Natural and Physical and Mathematical Sciences], 2023, vol. 16, no. 1, pp. 3–12. (In Russian).

Balabeikina O. A., Karaseva E. A., Radkevich A. D. [The Parish as the Center of the Daily Life of Adherents of the Church of England (Second Half of the XIX Century)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life], 2020, no. 3 (15), pp. 46–55. DOI: 10.35231/25419501_2020_3_46 (In Russian).

Balabeikina O. A., Kuznetsova Y. A. [The Structural Elements Role of the Orthodox Space in the Tourism and Recreation Development (The Case of the Belomorsky District of the Republic of Karelia)]. *Arctic Days in St. Petersburg — 2021: International Scientific Cooperation in the Arctic in the Era of Climate Change: International Sci. and Pract. Conf.: Abstracts*. Saint Petersburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy gidrometeorologicheskiy universitet Publ., 2021, pp. 130–135. (In Russian).

Berendeeva A. B. The Role of the Moscow Agglomeration for the Socio-Economic Development of Central Russian Regions (part 3). *Journal of Regional and International Competitiveness*, 2022, vol. 3, no. 1, pp. 55–68. DOI: 10.52957/27821927_2022_1_55 (In English).

Cherkasov A. A. [From the History of the Russian Northern Village: Keret']. *Russkaya starina* ['Russian Antiquity], 2013, no. 1 (7), pp. 15–35. (In Russian).

Dementiev V. S., Kleimenov S. P. [Changes in Rural Settlement in the Territory of the Pskov Region in the Beginning of the XXI Century]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2018, no. 2 (34), pp. 40–55. (In Russian).

Ivanchuk D. V. [The Problem of Liquidation of “Unpromising” Villages in the Journalistic Reflection of the Authors of “Village Prose”]. *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 1 (37), pp. 112–119. DOI: 10.19110/1994-5655-2019-1-112-119 (In Russian).

Ivanov I. A., Vasilyeva T. V., Krasilnikova I. N., Manakov A. G. [Domestic Tourism in the NWFD Municipalities: Statistical Estimations and the Impact of the Covid-19 Pandemic]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], 2022, vol. 154, no. 5–6, pp. 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044 (In Russian).

Makhrova A. G., Babkin R. A., Kirillov P. L., Starikova A. V., Sheludkov A. V. [Studying and Estimating Temporary Mobility and Population Pulsations in Space of Modern Russia]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: Geography], 2022, vol. 86, no. 3, pp. 332–352. DOI: 10.31857/S2587556622030104 (In Russian).

Rumjancev I. N., Smirnova A. A., Tkachenko A. A. [Rural Settlements “Without Population” as a Geographical and Statistical Phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Lomonosov Geography Journal], 2019, no. 1, pp. 29–37. (In Russian).

Savoskul M. S., Alekseev A. I. [Rural-Urban Community in Officially “Non-Existent” Settlement]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Lomonosov Geography Journal], 2019, no. 4, pp. 119–123. (In Russian).

Savoskul M. S., Alekseev A. I. [Trajectories of Transformation of One Unpromising Village (on the Example of the village Kuzreka in the Tersk district of the Murmansk region)]. *Krest'yanovedenie* [Russian Peasant Studies], 2021, vol. 6, no. 3, pp. 111–123. DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-111-123 (In Russian).

Shvets A. B., Volkhin D. A. [Disappearing Villages of the Crimean Peninsula as a Fragment in the Study of the “Other Crimea”]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions], 2020, vol. 6, no. 3, pp. 71–82. (In Russian).